

Синайское откровение

Рав Адин Штейнзальц

Праздник Шавуот – «время дарования Торы» – посвящен главному событию в истории еврейского народа. В нашем календаре немало дат, которые мы отмечаем в память о чудесных спасениях и страшных катастрофах, дней счастливых и скорбных, – однако Синайское Откровение сыграло в нашей судьбе центральную роль, определив уникальный характер народа Израиля, его особое место в мире. Многие племена кочевали с места на место, пока не оседали на земле, многие народы создавали свои государства и, подобно нам, их теряли (хотя нечасто случалось, что они возвращались из плена на родину). Можно было бы сказать, что в истории евреев нет ничего принципиально иного по сравнению с судьбами других народов, если бы не получение Израилем Торы на горе Синай – уникальное, ни с чем не сравнимое событие. Мы не находим ничего похожего ни в летописях, ни в легендах всего остального человечества. Это явление из разряда тех, что выламываются из установленных историей рамок и изменяют все ее течение. Уникально не только само событие в жизни нации, принявшей свою неповторимую судьбу и новый образ жизни, но и то, что еврейский народ получил это Учение столь удивительным образом.

Вся последующая история Израиля была, в сущности, предопределена этим фактом. Никакое иное событие всемирной истории не сопоставимо с ним, и все происшедшее с евреями до и после него обретает истинный смысл лишь в его свете. Ни освобождение из египетского рабства, навсегда отпечатавшееся в народной памяти, ни история Иудейского и Израильского царств, ни многовековое изгнание, ни создание грандиозного корпуса литературы на темы законодательства, философии и морали – ничто не имело бы такого определяющего влияния на сердца и умы людей, не будь дарования Торы, соединяющей в себе несоединимое: благословения и проклятия, суд и милость, изгнания и возвращения.

Дарование Торы явление особого порядка: то, что случилось там и тогда, – необратимо и нетленно.

И коль скоро это произошло, коль скоро принятие Торы оказало воздействие на народ – пути назад у евреев не было, никто, даже при большом желании, не мог отменить случившееся. С того судьбоносного часа, когда дети Израиля стали «царством священнослужителей и народом святым» («Шмот», 19:6), они уже не могли стать ничем другим. Бывало, конечно, что отдельные индивидуумы и даже большие группы евреев, а временами и нация в целом, принимали решение больше не выполнять взятые на Синае обязательства, но это не могло изменить их сущность, определенную там.

Попытки сделать это предпринимались не только в прошлом веке и в нынешнем, но и на протяжении тысячелетий до этого. Как сказано в книге Йехезкеля: «Будем как язычники, как племена иноземные, служить дереву и камню» (20:32). Но они имели лишь локальный успех, в то время как еврейский народ продолжал идти своим особым путем, и любая попытка сойти с него всегда приводила к одному из двух результатов: либо отступники в конце концов раскаивались и вновь принимали Завет как долг, либо, существуя вне контекста еврейской жизни, растворялись в окружающей среде, как, к примеру, потерянные десять колен Израиля. Ибо поскольку принятие нами Торы – необратимый акт, в принципе невозможно вернуть ее Богу, оставаясь евреями. Дилемма проста: либо соблюдать ее законы – либо исчезнуть.

Объяснение этому феномену – не только в содержании десяти основополагающих заповедей, но и в способе их передачи; не только в их универсальности, но и в том, что они были адресованы конкретному народу в определенных обстоятельствах.

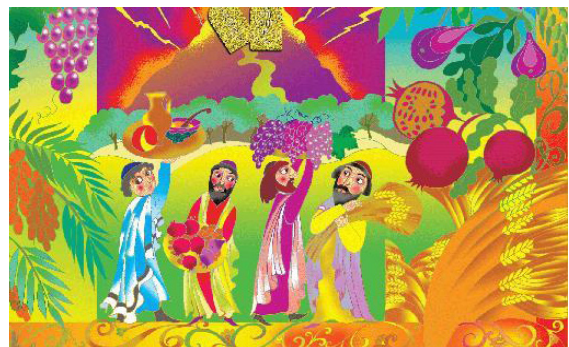
Десять заповедей стали на все времена средоточием еврейской духовности благодаря двум решающим факторам, по-разному отражающим основную идею, которая сформировала особый образ жизни, постоянно связывающий Израиль с Богом. Прежде всего, это не просто перечень повелений и запретов, но призыв к принятию особой судьбы, определенной Синайским союзом на основе концепции жизни в святости. Вступив в него, Израиль стал не просто одним из многих этносов, но «народом Бога», выделенным из прочих: «...Будете

для Меня избранным из всех народов...» («Шмот», 19:5), «...будете для меня царством священнослужителей и народом святым...» (там же, 19:6). Конечно же, у евреев есть все признаки нации: родина, язык, культура, – но они более не служат целям самоидентификации. Поэтому когда народ Израиля, казалось, утратил все эти признаки и ушел в двухтысячелетний галут, раздробившись на сотни поселившихся в разных странах общин, которых больше не объединяли единый язык, своя земля и сложившийся на ней государственный строй, – он тем не менее продолжал существовать ради исполнения своего уникального предназначения быть «царством священнослужителей и народом святым».

В еврейском народе, как и в любом другом, бывали глубокие внутренние конфликты, однако во все времена, при любых обстоятельствах осознание своей особой судьбы было ему опорой. И Союз, который заключил с нами Творец, Его Завет и верность обещаниям, которые Он дал Израилю, поддерживали нас во времена всевозможных исторических катаклизмов. В нашей избранности и уникальности – суть Синайского Откровения, суть первой из Десяти заповедей, обращенной не ко всему человечеству, а именно к евреям: «Я – Г-сподь, Всесильный ваш, который вывел вас из Египта...» Значение исхода из Египта, таким образом, – в ярчайшем подтверждении особой связи между Царем вселенной и народом Израиля.

Невозможно переоценить влияние Десяти заповедей на жизнь евреев. То, что прежде было соблюдением принятых в сообществе людей правил: не убивать, не воровать, не распутничать, – стало служением Всевышнему. Есть огромная разница между требованием «не убивай», продиктованным необходимостью поддерживать общественный порядок, и заповедью «не убивай». Если законы, принятые людьми, охраняют порядок и культуру, то суть заповедей – в исполнении воли Создателя. Заповеди Торы, предписанные ею мораль и образ жизни – выражение святости, форма постоянной связи с Ним, а не с проходящими требованиями человеческого общежития. Тора выводит человека за пределы физического существования; каждое его доброе дело – уже не просто акт, приносящий утилитарную пользу: оно приобретает принципиально иное значение, став исполнением заповеди Творца. Тора вкладывает новое содержание в нормы, принятые в социуме, одухотворяя жизнь и связывая ее с Первоисточником бытия.

Социальные нормы и общечеловеческие правовые установки, на каких бы прочных моральных традициях они не были основаны, представляют собой как бы горизонтальный срез человеческих отношений, регулируя межличностные связи. Заповеди Торы «вертикальны», поскольку они определяют связь между человеком и Всевышним, между народом и его Царем. Если рассматривать Десять заповедей вне контекста Торы как произвольный набор моральных установлений, то почти все они вовсе не являются откровением в истории человечества. Однако в контексте ее они становятся оплодотворяющей силой, выводящей реалии мира на принципиально иной уровень.

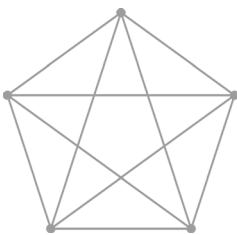

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ГОДА

Арье Барац

Признак жизни

В античной философии круг считался символом совершенства, а совершающие круговое вращение небесные тела признавались управляемыми непосредственно Разумом, если вообще сами не слыли разумными существами.

Так Арон Рубин в «Философском дневнике» в следующих словах излагает соответствующий подход Аристотеля: «Движение не направлено вовне; предмет, находящийся в круговом движении, не стремится к чему-то, находящемуся вовне его, он стремится вернуться к своей исходной точке; но так как в круге нет преимущественной исходной точки, то предмет, находящийся в круговом движении, всегда находится в своей исходной точке. Он не стоит и не движется, он одновременно и стоит и движется; говоря правильнее, он покоится и движется; он спокойно движется, то есть он созерцает свое собственное движение. Таким образом, круговое движение становится символом блаженного созерцания».

Небесные тела под воздействием собственных сил гравитации стягиваются к центру, образуя шары. Орбиты вращения этих тел, обычно эллиптические, также правильной формы. Соответственно, симметрия — сквозной признак всего сущего, ее можно отметить равно как на уровне элементарных частиц, так и на уровне звезд и галактик.

Как бы то ни было, любые предметы «идеальной» строго симметричной формы (равно как и «круглые», и даже просто рациональные числа) чем-то поражают наше воображение, а в их гармонии усматриваются проявления какого-то разумного начала. И все же симметричные сферические предметы оставляют ощущение определенной безжизненности, во всяком случае, живые существа — это всегда существа «неправильной» формы. Редчайшие исключения (морской ёж, например) только подтверждают общее правило: колобок чрезвычайно непопулярная модель среди животных.

Асимметричность обычно очень четко выражена и является в такой же мере устойчивым признаком жизни, в какой идеальная симметрия отличает многие не-одушевленные предметы.

В эпоху Ренессанса определенная пропорция человеческого тела, которая была известна еще с античности, была названа «золотым сечением». Пропорция эта в еще большей мере, чем сфера, завораживает человеческий ум.

Иоганн Кеплер писал: «Геометрия владеет двумя сокровищами: одно из них — это теорема Пифагора, а другое — деление отрезка в среднем и крайнем отношении <...> Первое можно сравнить с мерой золота; второе же больше напоминает драгоценный камень».

Золотое сечение — это такое разделение целого предмета на две части, при котором большая часть отрезка во столько раз меньше целого, во сколько меньшая часть меньше большей. Математически это соотношение выражается бесконечной иррациональной дробью: 0,618... — большая часть и соответственно 0,382... — меньшая часть. В древности был разработан специальный циркуль для практического вычерчивания этой пропорции.

Пропорция эта описывается в «Началах» Эвклида (IV век до н. э.), но, судя по памятникам архитектуры (например, по пирамиде Хеопса XXVI века до н. э.), была известна задолго до него. Само выражение «золотое сечение» восходит, как считается, к Леонардо да Винчи, а его друг математик Лука Пачоли назвал это соотношение «божественной пропорцией» (таково было название изданной им книги, проиллюстрированной Леонардо).

Приблизительно с тех самых пор люди стали замечать, что эта пропорция присуща всему живому. Ее стали обнаруживать во всем подпадающем признакам жизни, начиная с листьев и лепестков и кончая насекомыми и раковинами моллюсков. Бесспорно, что именно эта пропорция обеспечивает оптимальную эстетическую привлекательность живых существ.

ДВА ПРАЗДНИКА ТОРЫ

Резонно задаться вопросом: а не присутствует ли каким-нибудь образом золотое сечение в Торе? Не отмечено ли также и Синайское откровение этим признаком жизни? И действительно, золотое сечение можно обнаружить в еврейском календаре, а именно в подразделении годового круга на два цикла праздников — весенних и осенних.

Золотое сечение отчетливо просматривается в описании последовательности празднования Песаха и Суккот, а точнее, их спутников Шмини ацерет (Симхат Тора) и Шавуот (называемого в Гемаре «Ацерет Песах»). В книге Ваикра (23:4-36) мы читаем: «Вот

праздники Г-сподни, священные собрания, которые вы должны созывать в назначенное для них время: В первый месяц, в четырнадцатый день месяца, в сумерки, — песах Г-споду. И в пятнадцатый день сего месяца праздник опресноков Г-споду <...> И отсчитайте себе от второго дня празднования, от дня приношения вами омера возношения, семь недель; полными да будут они; до дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней и принесите новое хлебное приношение Г-споду <...> В пятнадцатый день седьмого месяца сего — праздник кушей, семь дней Г-споду. В первый день — священное собрание: никакой работы не делайте. Семь дней приносите огненпалимую жертву Г-споду; в день восьмой (Шмини ацерет) священное собрание да будет у вас».

Если мы рассчитаем заданные в приведенном отрывке даты, то обнаружим следующее: от первого дня Песаха до первого дня Суккот проходит 177 дней, и столько же от первого дня Суккот до первого дня Песаха. Между тем от последнего праздничного дня, привязанного к Суккот, — Шмини ацерет (дня возобновления чтения Торы) до последнего праздничного дня, привязанного к Песаху, — Шавуот (дня дарования Торы) проходит в среднем 220 дней.

Например, в минувшем 5773 году период между этими датами составлял 219 дней при продолжительности года 353 дня. Простой расчет показывает, что число дней от Шмини ацерет до Шавуот в этом случае составляет 0,620... доли от еврейского лунного года.

Наличие високосных годов, в которых такое соотношение нарушается, не должно нас смущать, так как високосные годы введены в календарь по сторонним соображениям — для синхронизации лунного и солнечного годов. Между тем исходные свойства лунного года именно таковы: два праздника Торы — праздник ее дарования и праздник возобновления ее чтения — своим расположением в этом годовом круге задают классическую формулу золотого сечения: (не високосный) еврейский год (353–354 дня) во столько раз больше периода времени от Симхат Тора до Шавуот (219–220 дней), во сколько период времени от Симхат Тора до Шавуот больше времени от Шавуот до Симхат Тора (134).

Если день возобновления чтения Торы — Шмини ацерет — отстоит от первого дня Суккот на семь дней, то день дарования Торы (Ацерет Песах) отстоит от первого дня Песаха на сорок девять, то есть на семь в квадрате, дней. Если бы в обоих случаях праздники-спутники отсчитывались одинаковым образом, то золотой пропорции при этом не возникло бы.

Неделя — это священная мера времени. Недельный период задан исходным актом миротворения, как сказано: «И был вечер, и было утро: день шестой. И закончены были небо и земля, и все воинство их. И закончил Б-г к седьмому дню работу Свою, которую Он делал, и отдыхал в день седьмой от всей работы Своей, которую сделал. И благословил Б-г день седьмой, и освятил его, ибо в этот день отдыхал от всей работы Своей, которую совершил Б-г, созидая» (Берешит, 1:31–2:1-2).

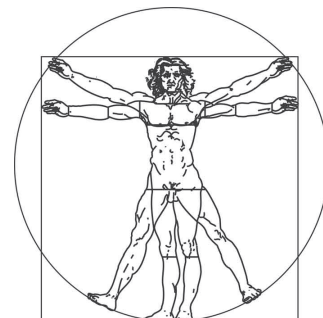
Соответственно неделя недель является неким сгущением святости, и мы с пониманием относимся к тому, что по воле Всевышнего однажды в год счет «сбивается» на эту священную меру. Однако только потому, что счет сбивается, и только потому, что он сбивается всего один раз, возникает эффект разделения лунного года в золотой пропорции.

Соблазн измерять время не только неделями, но и неделями недель однажды дал о себе знать в еврейской истории. Во времена Хасмонеев в районе Мертвого моря возникла секта под названием «Яхад», которая отсчитывала время именно пятидесятилетиями.

Об этом обычае упоминал Филон Александрийский (О созерцательной жизни, 65): «Они собираются каждые семь недель, поклоняясь не только простому числу семь, но и его квадрату, ибо почитают его святым и вечно девственным. Это канун самого большого праздника, который приходится на пятидесятый день — самое святое и наиболее соответствующее природе число».

Как видно из текста некоторых кумранских рукописей, приверженцы секты «Яхад» пользовались вполне оригинальным и в своем роде «круглым» — идеальным — солнечным календарем, насчитывающим 364 дня. Год с таким числом дней был разбит на семь пятидесятиц и две недели (отведенные под Песах и Суккот). Таким образом, в «совершенном» ессеистском календаре праздники всегда выпадали на один и тот же (первый) день недели.

Но, создав «идеальный», как круг, солнечный календарь, ессеи при этом проглядели совершенство лунного года, продолжительность которого Создатель установил исходя из пятидесятиц, задающей «золотое сечение».

«Я БЫЛ ТВОИМ СЫНОМ, РОССИЯ!»

Наталья Лайдинен

В марте в Центральном доме работников искусств вдова Эмиля Яковлевича Горовца Ирина представила фильм «Я был твоим сыном, Россия!», посвященный жизни и творческому пути супруга. Мероприятие собрало тех, кто помнит и любит талантливого музыканта: друзей и бывших коллег, многочисленных поклонников. Зал ЦДРИ был переполнен, в нем царил удивительная атмосфера искренней доброты и сердечности, созвучная песням Эмиля Яковлевича. После демонстрации фильма люди еще долго не расходились, делились впечатлениями с Ириной Горовец и режиссером картины Валерием Шатиным, благодарили съемочную группу. Мне удалось побеседовать с женой Эмиля Горовца и узнать у нее, как создавался фильм.

- Ирина, с каким настроением Вы сегодня представляете фильм?

- Я очень волнуюсь. За время долгой работы над картиной мы успели чудесным образом отнять Эдуарда Хилу, Георгия Вайнера, Валентину Толкунову... Они тоже как будто смогли перед уходом передать зрителям свое тепло. Но самое главное, замечательный прием фильма московскими зрителями убедил, что я не зря столько лет трудилась, чтобы сохранить память об Эмиле. Оказалось, в Москве любят и хорошо знают творчество Горовца: во время демонстрации фильма во время исполнения знакомых песен зал буквально взрывался аплодисментами.

Когда я работала над этим проектом, многие друзья меня не понимали, даже отговаривали от продолжения съемок. Финансовой помощи я не получила ни от одной из организаций, в которые обращалась. Очень благодарна дочери, поддержавшей меня. Над фильмом трудились удивительно сильная команда нервнодушных и творческих людей, которые вложили много душевных сил в производство картины, поэтому она затронула многих зрителей.

- Эмиль Горовец очень многое сделал для сохранения идиш-культуры. Это была его внутренняя потребность?

- Безусловно. Поэтому во время съемок режиссер с оператором ездили на его малую родину в Гайсин, Винницкой области, чтобы показать корни, места, откуда Горовец вышел. Фактически, Эмиль посвятил всю свою жизнь сохранению и популяризации культуры предков. В Нью-Йорке, в течение почти 15 лет, он работал на радио, где все передачи шли на языке идиш. Каждую неделю он писал новую песню, открывал для слушателей стихи еврейских поэтов, которых уже почти никто не помнил или не знал. Муж купался в этом языке, дышал и жил им.

Эмиль также перевел на идиш и исполнил двадцать русских произведений, среди которых «Ямщик, не гони лошадей», «Клен ты мой опавший», «Жаворонок», «Белеет парус одинокий», «Из-за острова на стрежень» — хотел познакомить стариков с русскими песнями и романсами на родном для них языке. На мой вопрос «зачем это?», ответил — «с целью взаимопроникновения культур»...

Горювец очень переживал, что поколение, знавшее идиш, уходит, а для молодежи этот язык становится недоступным. Таким образом, огромный пласт еврейской культуры и литературы был обречен на забвение. Когда муж заболел, я предложила идею расширить аудиторию радиослушателей с целью знакомства с бесценным достоянием еврейской поэзии и музыки. Просила его переводить с идиш материалы передач, чтобы потом озвучить на русском радио. Эмиль не ходил в синагогу, он был далек от ритуала, но нравственные ценности, порядочность у него присутствовали в крови.

После ухода из жизни Эмиля я подарила библиотеке Нью-Йорка значительную коллекцию редких книг на идиш, которую он собирал всю жизнь. Осознавая, какое огромное количество песен оставил мой муж, мне хочется их кому-то подарить, чтобы они продолжали звучать, а не были похоронены и забыты.

- Почему, на Ваш взгляд, не сложилась жизнь Горовца в Израиле?

- Эмиля, как носителя идиш-культуры, там не приняли, несмотря на то, что он впоследствии неоднократно, и с большим успехом, выступал на Земле Обетованной с концертами. Для того чтобы жить там, нужно было учить иврит, петь на этом языке, а миссия Эмиля заключалась совсем в другом. Он никак не мог понять, почему ему, еврею, нельзя петь на идиш. Об Израиле он написал несколько полных трагизма песен «В твоих глазах тоска», «Израиль мой родной», от которых мурашки бегут по спине.

- Каким Эмиль Горовец был в жизни?

- Поскольку он родился в простой еврейской семье, рос пятым ребенком, трудности жизни знал не понаслышке. Отец его работал кузнецом, был умным, высокопрофессиональным в своем деле человеком, строгим и весьма организованным главой большого гостеприимного дома. Мама — добрейшая душа, замечательная хозяйка, певунья, очень любила всех своих детей, отдала младшему много тепла и нежности. Эмиль впитал от родителей самые лучшие качества — скромность, невероятное трудолюбие и доброту, обязательность, пунктуальность, чувство ответственности. Упорство в преодолении препятствий — семейная черта. Она не раз выручала его в трудные минуты. До сих пор удивляюсь манерам Горовца: он вел себя как настоящий интеллигент, аристократ в душе!

С ним я чувствовала себя защищенно и уютно. Вместе нам всегда было интересно. Судя по всему, прежде Эмилю очень не хватало тепла, заботы, интеллектуального общения... Горювец — замечательный рассказчик, обладатель блестящего чувства юмора, его познания в классической музыке, кино и литературе исключительно глубоки.

У Эмиля был свой мир, очень им любимый и оберегаемый. Он не выносил склок, ни о ком не говорил плохо, никого не осуждал. Безусловно, у нас порой случались проблемы, особенно, когда муж заболел. Но мы являлись друг для друга серьезным тылом. Хочется просто сказать: Горювец был замечательным человеком!

Когда Эмиль работал в студии, записывал очередную радиопередачу или работал над новой песней, в доме устанавливался особый режим. Но муж был настолько доброжелательным, терпеливым и нетребовательным человеком, что это не создавало для меня никаких проблем. Напротив, я получала огромное удовольствие от чарующего голоса Горовца. Пел он всегда так, как будто стоял на сцене.

- Кому Эмиль Яковлевич доверял свои новые творения?

- Зачастую мне, несмотря на то, что я человек совсем иной профессии. Он говорил, такого критика у него еще не было, считал, что у меня потрясающие слух, вкус и очень высокая планка требований. Разногласия возникали чаще всего по поводу его репертуара.

Эмилю повезло с учителями: он учился в еврейской театральной студии и буквально пропал за кулисами театра С.М. Михозаса. На втором курсе он играл роль жениха в спектакле «Фрейлекс». А после окончания Гнесинки началась его певческая карьера. Потенциал Горовца был неисчерпаем, могу с уверенностью сказать, что он себя реализовал в лучшем случае наполовину, несмотря на то, что так много успел сделать. Его Бог поцеловал. Каждую песню Эмиль не пел, а проживал, сам писал слова и музыку, при этом относился к своему творчеству более чем самокритично. Поэтом себя не считал. Во всем стремился к профессионализму, совершенству. Внутри него жил и большой актер, который тоже не раскрылся до конца, к сожалению.

В возрасте 72 лет Горювец записал арии Каварадосси, Ленского, последнюю, кстати, перевел на идиш. Вообще Эмиль исполнил все теноровые арии самых известных опер. Специалисты говорили, что ему должно было стать оперным певцом, но жизнь распорядилась иначе.

Восхищаясь фантастической памятью и огромным трудолюбием мужа. Наша квартира больше похожа на архив нотных записей, партитур, пластинок, бобин, кассет. Всю работу над музыкальными материалами он осуществлял сам в своей скромной домашней студии.

Сейчас я обновила аппаратуру, освоила перезапись музыкальных материалов с различных форматов на современные носители, занимаюсь сохранением и систематизацией творческого наследия Эмиля Горовца. Очень обидно, что не у кого уже уточнить детали, многие фотографии и материалы остались не подписанными... Продолжаю осваивать работу по коррекции фотоархива, музыкальных файлов.

Муж не собирался уходить, мы вообще не говорили о смерти. Эмиль был очень молод душой. Я любила говорить: «нам на двоих — 70 лет: мне 32, а ему — 38». Так мы воспринимали друг друга и окружающий мир.

- Сколько лет Вы прожили вместе с Эмилем Яковлевичем?

- Три счастливых года. У нас была большая взаимная любовь и удивительное взаимопонимание: чувствовали друг друга с полувздоха. После смерти Маргариты Полонской, которая была для него не только супругой, но менеджером и коллегой, до нашей встречи он шесть лет жил вдвоем, глубоко ушел в себя. Предложение мне Эмиль сделал на второй день после нашей встречи. К этому моменту я дважды побывала замужем, утратила уважением к мужчине, но все же решила ответить согласием. Больше мы не расставались.

У него не было никаких капризов и требований. Эмиль с обожанием относился ко всему, что я делаю. Любая еда казалась ему замечательной и вкусной. Когда я подходила к нему, он сразу вставал. На мой вопрос: «Зачем ты вскакиваешь?», отвечал недоуменно: «Ведь ты же Дам!»

Муж был всегда удивительно нежен, внимателен, потрясающе заботлив, гордился мной, очень уважал. С одной стороны, это счастье, что в жизни я встретила такого необыкновенного мужчину, с другой — горе, поскольку его сейчас нет рядом. Это огромная потеря!

Когда Эмиль заболел и ему назначили процедуры гемодиализа, я уговорила его прибегнуть к передвижению в госпиталь на коляске. Мы выжидали на улице, гуляли, дышали воздухом, иногда, нарушая диету, заходили в ресторан. С Горювцом жизнь была очень легкой!

Вспоминаю его остроумие: кажется, я за всю жизнь столько не смеялась, как с ним за короткий период жизни. Эмиль очень тосковал, когда я его ненадолго оставляла, уезжая за продуктами. Он приглашал моих друзей, чтобы мы встречались дома. Был очень гостеприимен. Это идет из семьи, как и у меня. Прекрасно общался с разными людьми, в том числе, — молодыми, был чудесным собеседником.

Муж очень многому меня научил, например, никогда не отзывается плохо о его коллегах по цеху. Никогда не опаздывал — сам он был сверхпунктуален. За три года мы не наговорились!.. У меня осталось так много вопросов, которые мне очень хотелось бы ему задать. Эмиля нет уже более 12 лет, но до сих пор мне очень не хватает его. Я продолжаю мысленно с ним общаться, советуюсь.

- Скучал ли он по России?

- Конечно, но никаких обид на страну не осталось. Эмиль считал, что не он уехал — его вынудили это сделать. Много гастролировал, выступал с концертами почти во всех штатах Америки и Канаде, в странах Латинской Америки и Европы, в Австралии, но никогда не забывал, где родился и вырос. У Горювца есть потрясающая автобиографическая песня «Русланд», которая звучит сначала на идиш, потом на русском, а заканчивается на английском: так Эмиль переживал чувство Родины. На еврейском кладбище в Нью-Йорке, где он похоронен, на памятнике по моей инициативе изображали партитур и написали по-русски: «Я был твоим сыном, Россия!»

С большим успехом прошел юбилейный концерт танцевально-го ансамбля общины «АВИВ» с программой, посвященный его пятидесятилетию. Зал Национального театра был переполнен, зрители разместились даже на ступеньках. Ансамбль, образованный первоначально при благотворительном фонде «Хесед Агамим», постепенно трансформируясь, стал самостоятельным творческим коллективом со своими традициями, обширным репертуаром. Душой ансамбля, его «мотором» является Наталья Гуль – основатель, художественный руководитель, бессменный хореограф-постановщик, которая все эти пятнадцать лет питает его неумолимой энергией, безграничной фантазией, отдавая ему свои силы и талант. Под ее руководством ансамбль «АВИВ» стал заметным явлением в культурной жизни Карелии, о чем говорят многочисленные Почетные грамоты, благодарственные письма, дипломы, а главное – любовь зрителей. Ансамбль – дипломант Первого всероссийского фестиваля еврейской культуры им. Ю.Плинера (Казань), Лауреат международного конкурса-фестиваля «Золотая Ханукия» (Берлин), участник международного фестиваля танца в Кармиэле (Израиль). Прошедший концерт, прекрасно выстроенный, органично вписавший в свою канву клезмерский квартет (Андрей Шибанов, Иосиф Жук, Юрий Жук, Максим Пинчук), солистку Наталью Саблину, горячо принятый зрителем, продемонстрировал высокий художественный уровень ансамбля его перспективные возможности. Пожелаем Наталье Гуль и ансамблю «АВИВ» вдохновения, удачи, дальнейших успехов!

Наша община совместно с Национальным музеем Карелии осуществила проект «Еврейский след в истории Карелии» – цикл из пяти лекций, ставивший своей целью познакомить слушателей с вкладом евреев во все сферы жизни республики. Дополнительным желанием было еще желание собрать документальные материалы по персоналиям, часть из которых могла бы быть размещена в экспозиции музея. В процессе осуществления этот проект претерпел некоторые изменения, так как появилась необходимость представить исторический фон, собственно, историю Карелии для полноты картины, чтобы был понятен масштаб деятельности евреев во всех областях жизни нашего края. Были проведены лекции и показаны экспозиции по спорту, образованию, медицине, промышленности, деятельности первого Олонецкого губернатора Гавриилы Романовича Державина. Руководители проекта Михаил Гольденберг и Дмитрий Цвибель надеются продолжить его в следующем году, так как прошедший цикл, вызвавший большой интерес среди его участников, из-за его объема можно рассматривать только как подготовку к заявленной теме. Необходимо отметить, что этот проект осуществлялся под патронатом Федеральной еврейской национальной культурной автономии (ФЕНКА).

В этом году по инициативе Бориса Пирожникова и Александра Ланды община серьезно занялась приведением в порядок старого еврейского кладбища: сделана площадка при входе на кладбище, проложена мощеная дорожка к памятному знаку «Менора». Большая работа проведена по спиливанию сухих деревьев, прореживанию кустарников и покосу травы, уборке накопившегося мусора. На очереди – покраска изгороди вокруг кладбища. Приятно отметить активное участие молодежи в этом начинании. Есть надежда, что за лето удастся довести дело до такого состояния, когда потом необходимо будет только поддерживать это памятное место в пристойном виде.

ЛЮБОВЬ ЗАКРЫВАЕТ ГЛАЗА НА ПОРОКИ,
НЕНАВИСТЬ – НА ДОСТОИНСТВА
Моисей Ибн Эзра

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

КАШИНУ Марию Моисеевну
ШИЦ Розу Васильевну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить с девяностолетием

ГИЛЬБО МАНУ ИОСИФОВНУ

пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Традиционная еда на праздник Шавуот должна содержать молочные продукты.

Фаршированные помидоры

6 томатов, 100 г мягкого сыра, 100 г пармезана, 1 горсть черных маслин без косточек, 2 ст.л. панировочных сухарей, тонкие перья зеленого лука

Помидоры помыть, срезать у них крышки и ложкой выскрести мякоть, оставляя немного по стенкам. Сыры натереть, нарезать лук и смешать с сыром. Маслины нарезать колечками и добавить туда же. Фарш положить в помидоры, присыпать их сухарями и поперчить. Запекать полчаса в духовке.

Творожный крем с ягодами

1 стакан жирных сливок, ½ стакана сахара, 500 г творога, 1 лимон, 5 ст.л. овсяных хлопьев, любые лесные ягоды

Творог протереть сквозь сито и взбить блендером. Снять с лимона цедру на терке и добавить ее в творог. Взбить сливки, добавить к ним половину сахара. Частями ввести в творог. В сковороду выложить оставшийся сахар, добавить пару ложек воды и растопить, потом добавить хлопья и их обжарить в этой смеси до золотистого цвета. Добавить хлопья в творог. В кремани положить по паре ложек получившегося крема, сверху – ягоды и опять крем.

Луково-сырный суп

4 луковицы, 1 стакан сливок, 1 стакан молока, 1 ст.л. сливочного масла, мускатный орех, перец, 200 г сыра, зелень

Масло разогреть на сковороде, обжарить в нем нарезанный кольцами лук. Жарить на очень маленьком огне до прозрачности лука. Положить лук в кастрюлю, налить молоко, сливки и 3-4 стакана горячей воды, довести до кипения и томить на маленьком огне, пока суп не станет однородным. Добавить тертый мускатный орех и перец. В каждую тарелку положить горсть тертого сыра, немного зелени и налить суп.

Картофельные котлеты

500 г картофеля, 1 стакан тертого сыра, 2 луковицы, 2 ст.л. сливочного масла, 2 ст.л. муки, зелень

Картофель отварить, немного посолить, добавить в него треть масла и растолочь, сделать пюре. Сыр натереть и положить в пюре, туда же – зелень и обжаренный в еще одной трети масла лук. Все перемешать и добавить муку. Несколько минут вымешивать.

Ложкой сформировать котлеты и обжарить их в оставшемся масле на горячей сковороде с двух сторон.

Приятного аппетита!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель
www.jc-ptz.ru

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой «Принт»
185001, г. Петрозаводск, проспект Первомайский, 1
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.